

A movie poster featuring a close-up of a man with a beard and a small cut on his forehead, wearing a brown flight suit with a large oxygen mask. The background is a view of Earth from space, with a white space station or shuttle in the distance. The text is in Russian.

Игорь Тарасов

**Планета
Перерождённых**

Игорь Тарасов

Планета Перерождённых

«Автор»

2026

Тарасов И.

Планета Перерождённых / И. Тарасов — «Автор», 2026

Как романтична первая любовь! Она окрыляет, вдохновляет, излучает счастье. Кажется, что это навсегда. Хочется строить планы, творить, созидать. И как трудно терять – первую любовь. И порой требуется отправиться в космос, чтобы, потеряв любовь на Земле, вновь обрести её там, в космическом мироздании. Виктор с отличием окончил кибернетический химико-биологический университет, что открывало перед ним блестящие перспективы. Однако разрыв отношений с бывшей возлюбленной стал поворотным моментом в его жизни. Он принял предложение агента бюро космических исследований участвовать в секретной космической миссии. Пройдя специальные курсы подготовки, Виктор вместе с командой отправляется на разведку неизведанных миров. Во время миссии команда терпит бедствие. Виктор чудом выживает и, несмотря на опасность, ему удаётся совершить старт с затерянной планеты. Вскоре после старта на борту его корабля появляется таинственная незнакомка, происхождение которой остаётся загадкой.

© Тарасов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Откровенный разговор	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Игорь Тарасов

Планета Перерождённых

Пролог. Откровенный разговор

Пролог. Откровенный разговор.

Профессор-психолог, Григорий Иванович, непрерывно ходил по помещению, скрытому глубоко под землёй, заложив руки за спину и усиленно думал, время от времени останавливаясь и снова продолжая мерить комнату шагами.

Помещение имело довольно приличные размеры для кабинета подземного бункера, хорошо освещалось и вентилировалось. Незнающий человек, попав сюда впервые, скорее всего подумал бы, что это библиотека, ибо две стены до потолка занимали полки с книгами. Здесь же стояла раздвижная лестница, чтобы без труда доставать книги с верхнего яруса. Средину комнаты занимал большой кожаный диван, на котором сейчас, прижавшись друг к другу, скромно сидела молодая пара. Жилистый, крепкий парень, лет двадцати пяти, с загорелым худощавым лицом, с небольшим шрамом чуть выше левой брови и светлым пятном на левой скуле – последствием недавно зажившего ожога.

Девушка, лет восемнадцати – двадцати, с гладкой светлой кожей, красивыми правильными чертами лица, с большими, выразительными карими глазами и пухлыми губками. Густые, немного волнистые, светло-каштановые волосы, тяжёлой копной спадали на плечи, перехватывались полоской ткани в пучок и веером распадались по спине ниже лопаток. Сложно сказать, к какой национальности относилась девушка, здесь просматривались и славянские корни, и азиатские, что придавало ей выразительность и неповторимость, а отсутствие косметики, только подчёркивало красоту.

Рядом с диваном разместились два кресла и журнальный столик. Столик мог легко трансформироваться, превращаясь в пульт управления огромным монитором, висевшим на стене напротив. Ещё на одной стене, находились две двери и несколько картин с изображением заснеженных гор.

Остановившись в очередной раз, профессор потёр подбородок и решительно взглянул на парня.

– Всё, что ты мне рассказал, Виктор... – профессор запнулся, – ничего, что я на «ты»?

– Нет-нет, нормально. Мне так даже удобнее.

– Хорошо, продолжим. Так вот, всё, что ты мне рассказал, это всё интересно, необычно и выглядит фантастично. И я тебе верю. Но поверит ли наше руководство?

– Отчего же не поверит, Григорий Иванович? У нас весомый козырь — инопланетный космический корабль, который, к тому же, смог беспрепятственно преодолеть все имеющиеся земные радары и сканеры.

– Да, это так. Но давай я тебе с Леей, коль мы начали с картежной терминологии, раскрою все карты. Конечно, я не должен разглашать то, что я сейчас скажу, но поскольку ситуация неординарная, к тому же ты, Виктор, выполнял секретную миссию, а значит, подписывал документ о неразглашении, то это всё меняет. Так вот, начну с самого начала. Тебя, Виктор, я заметил ещё на первом курсе университета и всё это время держал на «прицеле» и приглядывался. А чтобы лучше узнать, к тебе был приставлен наш агент, – профессор присел на кресло.

– Я так понимаю, Анита – это и был ваш агент, — воспользовавшись паузой, предположил Виктор.

– Да, ты прав. Мы должны были тщательно проверить все твои предпочтения, склонности, черты характера. Анита часто бывала с тобой, наблюдала, анализировала. В итоге мы пришли к мнению, что ты нам подходишь как никто другой. Но у тебя оказались жизненные планы, не совместимые с нашими. И нам пришлось направить тебя так, чтобы ты свернул на «нужную дорожку», сменив планы и сам решил бы поучаствовать в космической миссии.

Изначально планировалось, что Анита познакомится с тобой и станет тебе просто хорошим другом, но ваши отношения зашли слишком далеко. Анита, вопреки запрету, влюбилась в тебя и готова была пойти на всё, чтобы остаться с тобой, – профессор замолчал, глядя в одну точку, словно что-то вспоминая или обдумывая.

Всё это время Лея сидела рядом с Виктором, обхватив его под руку. Григорий Иванович испытующе глянул на них поверх очков и продолжил:

– Мы вынуждены были разработать сценарий, учитывая твой психологический тип, при котором бы ты резко изменил свои планы и, не раздумывая, согласился на космическую миссию. Сразу скажу, Анита была против. Это был сильный удар для неё. Но она боец — справились, хотя ей это далось тяжело.

При этих словах Виктор напрягся, в памяти всплыла неприятная сцена в кафе и расставание с Анитой. Он интуитивно сжал кулаки и зубы, на лице заиграли желваки, а немигающий взгляд из-под нахмуренных бровей упёрся в одну точку на полу.

Лея, почувствовав состояние Виктора, слегка коснулась свободной рукой его плеча, словно говоря: «Всё прошло, всё позади. Я рядом и буду всегда с тобой». Виктор нежно перехватил её ладонь, прижал к губам и поцеловал, переведя взгляд на девушку. Её глаза излучали нежность, доверие и любовь. Виктор улыбнулся, напряжение мгновенно спало, а Лея прижалась к нему, положив голову на плечо.

Профессор с удовлетворением покосился на них и, непроизвольно выдохнув с облегчением, продолжил:

– Когда я говорю «мы», то подразумеваю организацию «Заслон». Вы не могли слышать это название, так как организация секретная и не афиширует себя, но филиалы организации охватывают всю планету. Заслон – значит заслонять, оберегать, предотвращать, быть щитом и оружием планеты, быть гарантом спокойствия и безопасности. «Заслон» занимается разработкой и внедрением разнообразных передовых технологий и в первую очередь связанных с космосом. Но это лишь часть работы организации. Основная её задача — оградить планету Земля от инопланетных посягательств, а также, выход на межгалактическое пространство человеческой расы, как равных среди представителей разумной, развитой вселенской системы.

Наши агенты внедрены во все сферы человеческой деятельности, их отбирают, многократно проверив и испытав. У нас строгая военная дисциплина и порядок. Анита была одним из таких агентов, и она вынуждена была подчиниться приказу, разорвав отношения с тобой.

Виктор бросил на Григория Ивановича настолько тяжёлый взгляд, что у того прокатилась по спине неприятная нервная волна. Но он быстро сконцентрировался, выбросив вперёд руки в примирительном жесте.

– Ну не смотри ты на меня так. Это всё было сделано во благо человечества. Пусть звучит немного пафосно, но это так. России как всемирному миротворцу приходится несладко. Как бы мы ни старались делать всё во благо людей, всё равно находятся немало недовольных. Есть такие люди на Земле, которые всегда недовольны. Ты хоть наизнанку вывернись, угождая им, всё равно будут недовольны, ибо такова их суть — всегда быть недовольными, видеть в позитиве только негатив. Таковы есть среди руководства некоторых стран, они всячески стараются помешать любым инициативам России. Мало того, настраивают других против нас, зачастую стремятся оболгать. Ну да Бог им судья. С этими препятствиями мы справляемся, — Григорий Иванович сделал паузу, пригладил волосы, собираясь с мыслями, и продолжил:

– Не скажу, что легко, но справляемся. Хуже дела обстоят с другим — с инопланетным вмешательством в человеческую сферу. Их представители внедрены покруче наших агентов — во все слои населения Земли, и выявить их — та ещё проблема. От человека они практически ничем не отличаются, опознать их может только специальный прибор, да и то, есть мнение, что прибор не может распознать всех представителей инопланетных рас. Называем мы таких внедренцев просто — метаморфы. И вот такие метаморфы пытаются препятствовать развитию человечества. Думаю, и Третья мировая война возникла с их подачи. Да и большинство недовольных, скорее всего, скрываются под их личиной. Но больше всего метаморфов противятся развитию космической сферы, закрывают доступ к путям межгалактического сообщения, препятствуют выходу человечества к открытому сотрудничеству с представителями других звёздных систем.

Именно поэтому «Заслон», стремится держать в своих руках все рычаги управления.

– Получается, база подготовки в горах Непала — это тоже разработка «Заслона»?», — скорее не спросил, а утвердил Виктор.

– Да, наша разработка. А также все летательные аппараты, вооружение, обеспечение базы и руководящий состав.

– Почему тогда сержант говорил, что за этим стоит другая фирма?

– Для конспирации.

– А единственная девушка в команде экспедиции — ваш агент?

– Нет. Она была включена в отборочный состав на тех же примерно условиях, что и ты, и всего добилась сама. Очень жаль, что погибла. Хороший был человек, из неё бы получился отличный агент, — едва закончив фразу, профессор округлил глаза, и неожиданно по-новому взглянул на Лею, поразившись внезапно возникшей мысли, и медленно проговорил:

– А может, и не погибла вовсе, а переродилась? — оторвав внимательный взгляд от девушки, профессор перевёл вопросительный взор на Виктора.

– Григорий Иванович, мы же договаривались, — нежно похлопал девушку по руке Виктор, — Лея ни при каких обстоятельствах не должна нигде фигурировать. Это моё окончательное условие. Ей нужно адаптироваться. Она ещё не до конца освоила русский язык. Да и вообще, она до сих пор не понимает, как здесь оказалась, кто она. Честно говоря, я и сам ещё не разобрался, только гипотезы и предположения, — Виктор прижал Лею к себе. — Я не дам тебя в обиду.

– Что значит «не дам в обиду»? - девушка по-детски вопросительно вздёрнула брови.

– Ну понимаешь, обидеть — значит сделать плохо, нехорошо, то, что тебе точно не понравится.

– Я не хочу, чтобы меня обижали, — надула губки Лея.

– Не переживай, моя хорошая, я никому не позволю это сделать, — в очередной раз прижал Виктор девушку к себе, поглаживая.

– Мне почему-то так хорошо, когда ты называешь меня «моя хорошая», — в свою очередь ещё плотнее прижалась она к Виктору.

Виктор укоризненно глянул на Профессора. И тому не составило труда прочитать, что говорили его глаза: «Ну вот видите, она же как ребёнок. Дайте ей время».

– Хорошо, Виктор. Я же не отказываюсь от своих слов. Но эту гипотезу хорошо бы проверить.

– Я работаю над этим. Ведь вы помните, я всё же биолог и химик по образованию, ну и ещё кое-что намешано, — покрутил кистью Виктор, изображая смесь.

– Вот и ладно. Сделаем так. Мы организуем вам установку чипов. Ведь у тебя изъяли ещё на базе, а у Леи его и не было. Не нужно вам светиться пустышками. Поэтому сутки придётся вам пожить здесь, пока я всё не почищу в базах и заодно внесу туда Лею. А кстати, у меня чисто профессиональный вопрос: почему ты назвал её Лесей?

– Да здесь всё просто. В юности я увлекался фантастикой. Кое-что сам пытался писать. Интересовался именами, их значением. Мне понравилось имя Лея, что по-полинезийски означает «дитя небес». Я думаю, что это имя как нельзя лучше отражает ее суть, – улыбнулся Виктор девушке.

И она тут же ответила ему взаимностью, обнажив в улыбке идеально ровные белые зубы. Профессор невольно залюбовался парочкой, затем, спохватившись, продолжил:

– Виктор, чтобы вас оградить от чрезмерного интереса со стороны военных и учёных, мне нужны веские обоснования. Ты же понимаешь?

– Да, Григорий Иванович, понимаю. Вы хотите мне предложить пройти через нейрофлоудинговую камеру? – уверенно предположил Виктор.

– Да. Именно её. Другого пути я не вижу. Ты же знаешь принцип её работы. Камера считывает и упорядочит всю информацию из твоего мозга. Получится что-то вроде уникального фильма «Детство. Отрочество. И до наших дней». Конечно, если тебе есть что скрывать, то это будет проблема.

– Да нечего мне скрывать. Неприятно, что какие-то нанороботы в жидкости будут копиться в твоём мозгу. Но я согласен. В принципе, я это и предполагал и даже на это рассчитывал.

– Ну, в логике тебе не откажешь. Ты ведь давно вычислил, кто виновник всех твоих приключений. Именно поэтому ты обратился ко мне. И надо сказать, ты не ошибся, попал точно в яблочко. Но ведь и я в тебе не ошибся, вся надежда была именно на тебя. Поэтому я очень хочу вам с Леей помочь. Но и у меня есть условие, – сделал паузу профессор, поправляя очки.

– Я слушаю вас, Григорий Иванович, – в голосе Виктора послышалась готовность к сотрудничеству.

– Если всё пройдет удачно, а я не сомневаюсь в этом, то бишь, я получаю от тебя информацию через нейрофлоудинговую камеру, доношу её до руководства, устанавливаю вам микрочипы и вуаля, вы свободны, можете идти домой, увидеть родителей, познакомиться с ними Лею.

Виктор хитро прищурился.

– А как же насчёт вашего условия?

– Ну а условие такое: вы работаете на «Заслон». Все, кто, однажды услышав это название, становятся либо его сотрудниками, либо у них обнуляется память. Общаться будете только со мной. Вся информация, задания – только через меня.

– Да, я думаю, это оптимальный вариант. Нас с Леей это устраивает, – Виктор вопросительно посмотрел на девушку. А та, не понимая, что происходит, продолжая улыбаться, утвердительно интенсивно закивала, всецело полагаясь на Виктора.

– Ну вот и договорились, – профессор удовлетворённо откинулся в кресле.

– А что, подписывать ничего не надо?

– Зачем? Достаточно слова.

Виктор кивнул, соглашаясь.

– Да, вот ещё что, – профессор снова поправил очки, – как мы в базе отметим Лею? Ну, допустим, напишем, что она с Непала, это понятно, тем более в ней есть что-то азиатское. А как по отношению к тебе: знакомая, коллега, подруга или, может, сразу оформить вас мужем и женой?

У Виктора покраснели уши, и краска залила лицо. У Леи, не отрывающей взгляд от Виктора, округлились глаза.

– Ты почему меняешь цвет, что это значит? Ты так раньше не делал.

Вместо Виктора ответил Григорий Иванович:

– Лея, девочка, не переживай, это так твой парень выражает эмоции по отношению к тебе. Он тебя любит и хочет, чтобы ты стала его женой.

«Снова психолог толкает меня в нужном направлении, и надо сказать, что в этот раз я ему благодарен, впрочем, я уже благодарен ему за то, что встретил Лею», – подумал Виктор, поднимаясь со стула.

За ним подхватила и девушка, схватив его за руки.

– Знаешь, я тоже хочу выразить эмоции по отношению к тебе, но у меня не получается покраснеть. И что означает стать женой?

– Стать мужем и женой значит жить вместе всю жизнь, поддерживать друг друга и в горести, и в радости, любить друг друга, заботиться друг о друге, быть семьёй, воспитывать детей... – Виктор хотел что-то ещё сказать, но Лея нетерпеливо перебила его:

– Я хочу стать твоей женой.

– А я хочу стать твоим мужем.

И они, не сговариваясь, кинулись в объятия. Лея скороговоркой шептала на ухо Виктору:

– Я буду всегда с тобой, я буду заботиться о тебе, я буду воспитывать детей, я всегда буду любить тебя.

Виктор не выдержал, нежно схватив обеими руками её лицо, принялся осыпать поцелуями лоб, глаза, нос, губы. Лея прикрыла веки от блаженства, откинув голову назад и рассыпав веером волосы. Виктор снова прижал её к себе и замер, наслаждаясь объятиями. По щеке Леи скатилась слеза. Она не понимала, что с ней происходит. Но почему-то хотелось и смеяться, и плакать одновременно.

Профессор наблюдал за ними, умиляясь, с растянутыми в улыбке губами.

– Ну что, голубки, поздравляю, вот я вас и поженил, и благословил. Оформлю вам супружество задним числом. Будем считать, что расписались вы в Катманду неделю назад. Ну а теперь, Виктор, «джакузи» ждёт тебя.

– Лея, – отстранил Виктор немного девушку, – мне нужно на некоторое время погрузиться в камеру. Григорий Иванович сканирует с меня информацию. Я погружусь в сон и какое-то время не буду ни слышать, ни видеть тебя. Ты не пугайся, это нормально. Хорошо?

– Да, я поняла. Я буду рядом. Я подожду, – смотрела Лея на Виктора широко раскрытыми счастливыми глазами.

Профессор открыл одну из дверей, за ней оказалась комната со всевозможной аппаратурой и нейрофлоудинговой установкой в центре. Виктор разделся до нижнего белья, перешагнув через борт открытой камеры, напоминающей ванную с мутной жидкостью и выходящими пузырьками, как у джакузи. Погрузившись в тёплую консистенцию, откинул голову и расслабился, приняв горизонтальное положение. Жидкость, словно живая, обволокла его тело, на поверхности остались только нос и рот.

Прозрачная крышка-купол медленно опустилась и с шипением герметично закупорилась. Пузырьки газа, выходящие из воды, затуманили разум Виктора, и он провалился в забытьё, полностью погрузившись в жижу, кишашую нанороботами, тут же присосавшимися к телу и голове.

Лея кинулась к прозрачному куполу-крышке, прижавшись руками и лицом, обеспокоено всматриваясь в смутные очертания Виктора, проступающие сквозь мало прозрачную жидкость.

Психолог-профессор стоял у монитора, словно дирижёр, взмахивая руками и внимательно следя за экраном. В матрицу памяти начали поступать первые данные, обрабатываемые и систематизированные искусственным интеллектом.

Глава 2

На космодроме

Космический корабль серебристого цвета неторопливо оторвался от стартовой площадки и завис в воздухе, окутанный дрожащим маревом. Затем он развернулся, включив маршевые двигатели, и, подобно гигантскому морскому скату, изящно скользя, устремился вверх, постепенно набирая скорость и высоту.

Виктор наблюдал за этим зрелищем, облокотившись на спинку скамейки в небольшом сквере рядом с космодромом. Он смотрел, как корабль всё выше и выше поднимается в небо, пока тот не превратился в точку и не исчез в голубой дали.

Объявили посадку на следующий космический лайнер, который стоял неподалёку от только что стартовавшего. Этот корабль был гораздо больше и массивнее, с множеством обзорных иллюминаторов, ярко-жёлтого цвета, явно предназначенный для круизов.

Под кораблём открылся огромный люк, дальний край которого опустился на бетонную площадку. Внутренняя часть люка работала как эскалатор с движущимися полосами. В проёме показались две стюардессы в синей форме. Одна из них спустилась к основанию, а другая осталась наверху. У пассажирского терминала раздвинулись створки ворот. Из образовавшегося проёма, словно гусеница из яблока, появилась голова тягача с низкой посадкой, который вёл за собой ряд открытых вагончиков, по четыре человека в каждом. Скорость их движения была невысокой, и при желании, можно было спокойно бежать рядом. Водитель постоянно маневрировал, объезжая какие-то препятствия. Вагончики повторяли его траекторию, что делало пассажирский поезд похожим на гигантскую гусеницу или, скорее, на желтопуза. Из-за того, что их корпус, подобно туристическому судну, был покрыт яркой жёлтой краской.

«Снова ассоциации с животным миром», — подумал Виктор. И тут же вспомнил диагноз университетского профессора психолога, обладателя сухощавого лица с острой бородкой и усиками, контрастирующими с высоким лбом с залысинами и седыми волосами, зачёсанными назад. У него были пронизательные умные глаза, наблюдающие за происходящим поверх очков.

— У вас, молодой человек, ассоциативно-аналитический склад ума.

— Это хорошо или плохо? — поинтересовался Виктор с улыбкой.

— Смотря с какой стороны посмотреть, — ответил психолог, сделав паузу. — Для логического анализа и работы в качестве среднего руководителя в вашей сфере деятельности — это хорошо.

— Почему именно среднего, а не высшего? — с сарказмом спросил Виктор.

Психолог, словно не замечая его иронии, объяснил:

— Опять же, из-за вашего склада ума. Чтобы занимать высшие руководящие должности, человек должен уметь приспосабливаться: иногда хитрить, где-то уступать, а где-то быть твёрдым, как камень. Одним словом, управлять, рулить. Когда я говорю это, у вас наверняка возникает какой-то образ в голове, — профессор покрутил рукой у себя над головой.

Виктор был поражён. Ему представился хамелеон, непрерывно меняющий цвета, за рулём навороченной «тачки» и по ходу движения метко сбивающий мух длинным языком.

Профессор пристально посмотрел в глаза Виктору:

— Ну вот, видите, я ведь прав, не так ли?

— Действительно, — уже серьёзно признался Виктор.

— Поэтому вы так не сможете. Вам это чуждо. Вы прямолинейны, не терпите лжи, закоренелый романтик и несколько старомодны, — психолог осмотрел внешний вид Виктора и поспешил добавить:

— Я не в смысле одежды. Здесь у вас более-менее нормально относительно современных веяний. Я имею в виду ваше отношение к жизни, к обществу. И как раз в этом скрывается некий негатив, то есть «плохое» вашего мышления. Вам тяжело будет уживаться в современном обществе, ассоциативные образы которого не будут укладываться в вашей голове, — профессор с усилием пару раз ткнул пальцем себе в лоб, словно пытаясь что-то вбить внутрь, и продолжил:

— Вы прирождённый лидер-одиночка, ищущий уединения и одновременно жаждущий общества.

Взглянув на недоумевающего Виктора, психолог добавил:

— Вот такой вот парадокс, — развёл он руками, слегка склонив голову.

Виктор отвлёкся от воспоминаний и снова сосредоточил внимание на жёлтой «гусенице» пассажирова, или, желтопуза. Он уже успел подъехать к круизному космическому лайнеру. Счастливые обладатели билетов высыпали из вагончиков в ярких одеждах, словно отпочковались от желтопуза. И если бы не стали подниматься по эскалатору, выстроившись цепочкой, то, казалось, должны были хаотично разбежаться по взлётному полю, отрачивая на ходу маленькие жёлтые хвостики, постепенно превращаясь

— Ну вот, опять, — вздохнув, удручённо произнёс Виктор. — И ведь на все сто процентов был прав психолог. С этим надо что-то делать, а то так и крыша поедет.

Всё это Виктор наблюдал через ажурный решётчатый забор, ограждающий по всему периметру космодром. Поэтому взлётное поле хорошо просматривалось. Видимо, так было задумано дизайнерами. Создавалось впечатление простора и открытости. Ограда возвышалась где-то до уровня третьего этажа, а кованые узоры в форме звёзд, комет и космических кораблей отстояли друг от друга на весьма значительном расстоянии. Так, что между ними, наверное, свободно мог пройти бегемот. Но Виктор знал, что на самом деле кованный забор выполнял только функцию визуального декоративного ограждения. А вот действительную защиту от несанкционированных проникновений на космодром выполняла невидимая электроплазменная стена высотой до 50 м и толщиной в ладонь. Генерирующие установки которой были смонтированы как раз по всему периметру ограждения.

Что и подтвердил сизый голубь, решивший прошмыгнуть на ту сторону сквозь забор, спикировав с клёна, широко разведя крылья. Но тут же был пойман, словно невидимой хоккейной ловушкой вратаря, и с силой отброшен в обратную сторону. Голубь отлетел назад, покружил и, не желая сдаваться, снова кинулся сквозь решётку. Эффект был тот же — его отшвырнуло. Птица взяла тайм-аут, покружила и уселась на спинку лавочки. Как раз напротив Виктора. Скопив голову набок и как будто спрашивая: «Что это было? Я не понял».

Виктор скривил рот в усмешке, — что сизокрылый, не получилось? И не получится. Лучше не пытайся.

Голубь скосил голову на другую сторону, словно рассуждая, взъерошил перья, взмахнул крыльями и скрылся где-то за деревьями в глубине парка.

Виктор вспомнил, как они с отцом помогали соседу дяде Толе строить голубятню, а потом часто кормили птиц, наблюдая за их повадками.

С раннего детства Виктор увлекался наблюдениями за насекомыми, жучками и другими представителями животного мира. В детском саду он мог подолгу рассматривать растения, изучать их структуру или просто любоваться ими, в то время как другие дети играли в свои обычные игры.

Нельзя сказать, что он не участвовал в совместных играх с друзьями, но в самый неподходящий момент мог остановиться, заметив на травинке кузнечика или божью коровку. Он смело брал их в руки, рассматривал, но всегда старался не навредить.

Однажды маленький Витя принёс домой банку с огромным лохматым пауком и с восторгом показал это чудо маме! Подняв банку повыше, чтобы мама могла лучше рассмотреть это уникальное создание, он с радостью произнёс: «Мама, смотри какой красивый паучок!»

Но мама в ужасе попятилась, её лицо исказилось от страха и брезгливости. Она потребовала унести банку, размахивая согнутыми перед собой руками, словно пытаясь защититься. Её глаза расширились, а по телу бегали мурашки.

Витя искренне удивился такой реакции, решив, что мама просто плохо рассмотрела это чудо природы. Он подумал, что ей нужно поднести банку поближе, и тогда она убедится в красоте этих многочисленных лохматых лапок и глазиков. «Мама, ты посмотри, какие у него красивые лапки и ещё рисунок на спине!» — восторженно приблизил он банку к лицу матери.

Голос мамы сорвался на визг, а руки уже не махали, а быстро дёргались. Витя испугался не на шутку. Не ожидая такой бурной реакции, он замер на месте, не зная, что делать. Хорошо, что дома оказался папа (был выходной день), он в это время возился в гараже и примчался на крик.

От воспоминаний отвлёк нарастающий гул двигателя со стартовой площадки. Пассажиры уже поднялись на борт круизного лайнера, и пилоты проводили процедуру стартового тестирования систем корабля.

Подобные космолёты были созданы совсем недавно, лет пять назад. Благодаря открытию нового вида топлива на основе возобновляемого кристаллического порошка. Виктор особо не разбирался в этом, но знал принцип работы двигателей с его использованием. Мельчайший кристалл выделял огромную энергию при взаимодействии с кислородом, мгновенно его поглощая и выбрасывая мощный поток плазмы, при этом оставаясь невредимым. Нужно было лишь вовремя уловить кристаллическую пыль специальными магнитными ловушками, остудить до нужной температуры, и процесс повторялся. Таким образом, кристаллы этого загадочного порошка, проходили круговой цикл и практически не иссякали. Оставался вопрос возобновлением кислорода. Но и эту проблему решили, создав генераторы, производящие кислород.

Новые возможности, дали сильный толчок в развитии космонавтики. Солнечная система исследуется во всех направлениях. На Луне уже давно функционируют многочисленные научные, промежуточные и туристические базы. Кроме того, такие же базы разбросаны по маломальски пригодным планетам Солнечной системы. Поговаривали, что осваиваются и другие галактики. Но это было на уровне слухов и официально нигде не озвучивалось.

По аллее мимо Виктора проехали на гироскутерах двое молодых людей, одетых в яркие обтягивающие наряды, украшенные рюшами и блестками. Они одновременно повернули головы в его сторону и с брезгливой усмешкой стали разглядывать его простую одежду, которая явно не соответствовала современным тенденциям. Однако, встретившись с его тяжелым взглядом, прибавили скорость. Виктор так и не смог определить, кто из них был мужчиной, а кто женщиной. Оба были одеты небрежно, использовали яркую косметику и имели пирсинги в бровях и ушах, с длинными волосами по плечи. Виктора передернуло.

В последние годы технический прогресс достиг небывалых высот. Развивались космонавтика, электроника, кибернетика и искусственный интеллект. Волна открытий и изобретений облегчала и наполняла развлечениями жизнь людей. Но вместе с тем исчезало желание заниматься спортом и физическим трудом. Всё это стало немодным. Человек с атлетической фигурой вызывал как минимум непонимание и даже пренебрежение. А если он ещё и одевался безвкусно, то с ним было практически не о чем говорить, и даже стоять рядом считалось неприличным.

Виктор обладал всеми этими «неприличными» качествами. Среднего роста, широкоплечий, с рельефными мышцами всего тела, он имел крепкую шею борца и худощавое лицо пра-

вильной формы с высоким лбом. Прямой нос слегка горбился — следствие занятий боевым самбо. Его коротко стриженные русые волосы, жёсткие и непокорные, словно подчёркивали ум и доброту серых глаз, пристально взирающих из-под широких бровей. Впрочем, это было верно лишь до тех пор, пока не испытывалось его терпение.

В секцию самбо его привёл отец, после случая с пауком в банке. Они с матерью решили, что увлечение сына биологией — это хорошо, но пора направить неуёмную энергию в нужное русло. И, по непоколебимому убеждению отца, единоборства — это единственный верный путь для становления мужского характера, что и определило выбор секции.

Все в их роду так или иначе были связаны с военными. Отец работал инженером-конструктором в военном конструкторском бюро. Дед также всю жизнь занимался военными инженерными разработками и изобретениями. Прадед слыл оружейных дел мастером и был искусным кузнецом, токарем и литейщиком. А прапрадед был казаком-сотником. Сохранилась его шашка, которая передавалась по наследству старшему сыну или младшему, если у старшего не было наследника. И то, только тогда, когда наследник осваивал фехтование. А этому отец обязан был обучить сыновей.

Виктор хорошо помнил, как его отец в шутку сражался с ним на палках. Когда он пошёл в первый класс, отец торжественно вручил ему пластиковую шашку. Затем, с загадочной улыбкой, он показал такую же шашку, но уже свою.

Его младшая сестра Лена, которой тогда было всего три года, стала свидетелем этого подарка и тоже захотела себе шашку. Родители пытались убедить её, что ей подарят что-то более подходящее для девочек. Но она подняла шум и ревела, уверяя всех, что тоже хочет научиться драться и будет прилежно заниматься фехтованием. Всем своим видом она давала понять, что это не просто прихоть, а осознанное решение, которое она приняла только что и не собирается от него отказываться.

Отец не смог устоять перед такими аргументами и подарил ей свою шашку, вручив её, как полагается воину. Виктор тогда не понял, было ли это сделано в шутку или всерьёз. Но маленькая Лена восприняла всё настолько серьёзно, что даже мама прослезилась. С гордостью приняв оружие, она серьёзно взглянула на отца и с силой прижала к себе шашку, как девочки прижимают любимых кукол.

На следующий день отец изготовил такую же шашку из пластика, но подходящую по размеру Лене, и убедил её поменяться с ним. Она согласилась.

Теперь занятия по фехтованию проходили с участием сестры. Первоклассник Виктор был уверен, что это просто капризы маленькой девчонки и что ей быстро надоест. Но, как ни странно, Лена занималась с удовольствием (к явному неудовольствию мамы), а отец всячески поощрял её. У Лены не плохо получалось, она легко осваивала приёмы.

Успехи сестры сильно вдохновили Виктора, и он, чтобы не ударить в грязь лицом, стал заниматься с отцом с удвоенной силой и энергией. Также он не оставлял занятия самбо, тем более что они ему очень нравились. Не оставил он и свои увлечения биологией. А когда ему подарили хороший цифровой фотоаппарат, на стенах его комнаты стало появляться множество необычных и интересных кадров природы, растений, насекомых и животных. Он увлёкся макросъёмкой.

Родители, глядя на эти фотографии, даже не предполагали, какими страшными могут быть увеличенные фото насекомых, словно из фильма ужасов, с мощными челюстями, жвалами и немигающими пронизывающими глазами.

Виктор взглянул на часы. До его рейса оставалось ещё 40 минут. Уже можно было бы отправляться на регистрационную площадку. Ему предстояло путешествие на обычном пассажирском лайнере до Катманду, столицы Непала, где его должны были встретить в аэропорту.

Виктор приехал в космопорт заранее, чтобы побыть в одиночестве и успокоить мысли. Он не хотел, чтобы его провожали, хотя родители и сестра настаивали на этом. Он не любил долгие прощания и убеждал их, что это обычная командировка по работе. Виктор пообещал позвонить, как только прибудет на место.

На пороге дома он пожал руку отцу, и они обнялись. Отец похлопал его по плечу. – Ну, давай там, удачи!

Виктор посмотрел отцу в глаза и утвердительно кивнул, что означало: «Не переживай, не подкачаю!»

Отец в ответ также одобрительно кивнул, не ожидая иного. Виктор поочередно обнял и поцеловал мать и сестру, закинул рюкзак в багажник такси, сел в машину и ещё раз помахал на прощание, уже отъезжая.

Всё произошло спонтанно: и эта «командировка», и события, предшествующие ей.

Виктор планировал попасть по распределению после окончания кибернетического химико-

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.